

ЗАСТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА

№ 14 (33)
Год издания 2-й

Понедельник,
23 апреля 1956 года

Цена 20 коп.

Ленинизм побеждает

С именем В. И. Ленина связано рождение ленинизма, как вечно живого, жизнеутверждающего учения многомиллионных масс трудящихся.

Каждый раз, когда нашей партии приходится решать новые и новые задачи коммунистического строительства, она находит в бессмертном учении В. И. Ленина ответы на самые актуальные вопросы современности. В гениальных трудах В. И. Ленина дана научно обоснованная программа строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Вот почему работа XX съезда КПСС была проникнута творческим духом ленинизма. XX съезд КПСС является выдающимся событием в истории борьбы нашей партии и всего советского народа за построение коммунизма, за укрепление могущества нашей Родины, за мир во всем мире.

XX съезд КПСС решительно осудил противоречивый и чуждый марксизму-ленинизму культ личности, который оказывал отрицательное влияние на положение в партии. Съезд в своем решении подчеркнул, что ЦК совершенно правильно выступил против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало роль коллективного руководства и нередко приводило к серьезным упущениям в работе.

Борьба с культом личности не означает ослабления роли руководства, умаления значения дисциплины. Эта борьба должна вести к улучшению руководства, повышению чувства ответственности за общее дело всех членов партии и беспартийных, развитию активности, самостоятельности и инициативы народа.

В. И. Ленин решительно выступил против всяких попыток умалить или ослабить руководящую роль партии в системе государства. Владимир Ильич выработал нормы партийной жизни, подчеркнув, что высшим принципом партийного руководства является его коллективность.

Творчески применяя марксистско-ленинское учение, обобщая опыт исторического развития, XX съезд КПСС разработал ряд важнейших вопросов современного международного положения: о мирном сосуществовании двух систем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах пере-

хода различных стран к социализму.

Осуществляя ленинскую генеральную линию развития народного хозяйства, съезд принял ряд важнейших решений по дальнейшему росту социалистической экономики и культуры, по подъему материального благосостояния советского народа.

Грандиозные задачи, поставленные шестым пятилетним планом, требуют значительного расширения дела подготовки специалистов для всех областей народного хозяйства. Выпуск строителей и механизаторов за годы шестой пятилетки должен быть удвоен.

Владимир Ильич обращал особое внимание на органическую связь науки с производством. В одной из своих последних работ «Лучше меньше, да лучше» он писал:

«Нам надо... во-первых — учиться, во-вторых — учиться и в-третьих — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».

Профессорско-преподавательский и студенческий коллектив МИСИ достиг некоторых успехов в деле подготовки инженеров-строителей. Но уровень наших успехов не отвечает еще требованию задач, стоящих перед нашей Родиной.

Стране нужны высокообразованные, марксистски подготовленные, технически грамотные кадры инженеров.

Задачи экономического и культурного строительства, выдвинутые XX съездом КПСС, требуют от нас очень серьезной работы по повышению качества подготовки специалистов, по вооружению их знаниями последних достижений отечественной и зарубежной науки и техники.

Учиться, учиться и учиться!

«Весьма талантливый, усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах был первым учеником и по окончании курса награжден золотой медалью, как самый достойнейший по успехам, развитию и поведению. Ни в гимназии, ни вне ее не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал у начальствующих и преподавателей гимназии не похвальное о себе мнение».

Над словами этой характеристики многим студентам нашего института надо хорошо подумать. Как говорил впоследствии сам Ленин, навыки к систематическим занятиям, приобретенные им еще в средней школе, оказали большое влияние на всю его дальнейшую многогранную кипучую деятельность.

Владимиру Ильичу не пришлось, как известно, пройти обычный курс университета. Он был исключен из него уже в первый год обучения за революционные выступления. Владимир Ильич окончил университет экстерном, самостоятельно, проработав университетский курс за 2,5 года — вот поистине поразительный пример настойчивости в достижении поставленной цели, организованности в самостоятельной работе.

Ленин, как никто, умел ценить и беречь время. Он не терпел пу-

В. И. Ленин выступает на Красной площади в мае 1919 года.

ВЕЛИКАЯ СКРОМНОСТЬ

Из воспоминаний
Г. М. Кржижановского

...Отсутствие внешнего, показного блеска было характерной особенностью Владимира Ильича.

Начнем хотя бы с простой, скромной внешности Владимира Ильича. Его невысокая фигура в обычном картузике легко могла затеряться, не бросаясь в глаза, в любом фабричном квартале. Приятное смуглое лицо с несколько восточным оттенком — вот почти все, что можно сказать о его внешнем облике. С такой же легкостью, приодевшись в какой-нибудь армячок, Владимир Ильич мог затеряться в любой толпе волжских крестьян, — было в его облике именно нечто, идущее непосредственно от этих народных низов, как бы родное им по крови. Но стоило взглянуть в глаза Владимира Ильича, в эти необыкновенные, пронизывающие, полные внутренней силы и энергии темно-темнокарие глаза, как вы начинали уже ощущать, что перед вами человек отнюдь не обычного типа. Большинство портретов Владимира Ильича не в состоянии передать того впечатления особой одаренности, которое быстро шло на смену первым впечатлениям от его простой внешности, как только вы начинали несколько ближе всматриваться в его облик.

Недаром один известный французский скульптор, вероятно, не

предчувствовавший дальнейшей исторической деятельности Владимира Ильича, тем не менее был так поражен и восхищен превосходными очертаниями его лба, что буквально преследовал его в Париже своими предложениями вылепить его голову, обладавшую, по мнению этого художника, особой духовной красотой. Он находил громадное сходство в очертаниях лба Владимира Ильича со скульптурами, изображавшими великого мыслителя древности Сократа.

Однако с гораздо большей мощностью сказывалась духовная сущность Владимира Ильича не в его внешности, а в процессе общения с людьми. Неоднократно бывая с Владимиром Ильичем в таких коллективах, которые не имели возможности знать о нем ранее, я всегда наперед предвидел то несомненное, что должно было случиться. Это несомненное заключалось в том, что, где бы ни появлялся Владимир Ильич и в каком бы окружении он ни появлялся, раз только его посещение было связано с необходимостью высказаться по существу, заранее можно было сказать, что он немедленно станет центром общего внимания. Никаких крикливых, громких слов он не скажет, но все, что он скажет, будет так веско и многозначительно, так метко и выразительно, что исключительная одаренность человека, могущего

так говорить, станет для всех очевидной.

Вспоминая о Л. Н. Толстом, иногда подчеркивают, что Толстой, в некоторые нужные моменты переходя на изощренные английский и французский языки, умел дать почувствовать собеседникам, которые неряшливо посягали на интимную близость с ним, все то расстояние, которое отделяло его от такого рода обывателей. Владимир Ильич, не переходя на английский или французский языки, тем не менее обладал аналогичными даром, но в еще большей степени: верный друг и чуткий товарищ для своих подлинных друзей, для работников той пролетарской партии, интересам которой он посвятил безраздельно всю свою жизнь, он был всегда и всюду непримиримым врагом всякого филистерства и обывательщины, всякого примиренчества с болотной обстановкой среды, в какие бы оболочки это примиренчество не закутывалось. В присутствии Владимира Ильича без всяких видимых усилий с его стороны создавалась всегда какая-то особая атмосфера чистоты и подъема, как-то само собой выходило, что там, где он, неуместно ни праздный разговор, ни пустое и, тем более, пошлое слово.

...Некрупная фигура Владимира Ильича как будто не вяжется с обычным представлением о мощности. И, тем не менее, это так: в этом небольшом компактном теле действительно ключом была жизненная энергия не только духа, но и крепкого, здорового, нормального физически человека.

...За обнаженный лоб и большую эрудицию Владимиру Ильичу пришлось заплатиться кличкой «Старик», находившейся в самом резком контрасте с его юношеской подвижностью и бывшей в нем ключом молодой энергии. Но те глубокие познания, которыми свободно оперировал этот молодой человек, тот особый такт и та критическая сноровка, с которыми он подходил к жизненным вопросам и к самым разнообразным людям, его необыкновенное умение поставить себя среди рабочих, к которым он подходил, как это верно отметила Надежда Константиновна Крупская, не как надменный учитель, а прежде всего как друг и товарищ, — все это прочно закрепляло за ним придуманную нами кличку. Прошло немного месяцев моего знакомства с этим своеобразным «Стариком», как я уже начал уличать себя в чувстве какой-то особой полноты жизни именно в присутствии, в дружеской беседе с этим человеком. Уходил он, — и как-то сразу меркли краски, а мысли летели ему вдогонку...

(Воспоминания Г. М. Кржижановского публикуются с некоторыми сокращениями).

Партийный билет В. И. Ленина.

